

Портал доставил меня напрямик к главной базе ЩИТа, Трискелиону. Оказался я под мостом на самом острове. Наложив на себя нечто похожее на маскировку хамелеона, только из чакры, я направился в одно из архивных помещений. Меня интересовала информация, которая касалась Гидры на прямую и ЩИТа опосредованно. Поскольку информация связана с Гидрой, она не внесена в цифровую картотеку.

Проникнуть в архивы было так же просто, как в кабинеты двух владельцев сей постройки. К Пирсу и Фьюри я наведалься ещё в первую неделю и установил в их кабинетах прослушку, наблюдение и считывающие печати на компьютерах. Печати, не побоюсь этого слова, уникальные. В связи с напряжёнными отношениями между Огнем и Молнией и наличии у Кумо работающих на технологиях компьютеров, один из мастеров фуин Конохи, который увлекался техникой, разработал печати, что могут считывать и переносить информацию с одного устройства на другое посредством чакры. Сама по себе печать не очень сложная, но гениальность в простоте. До него о таком никто и помыслить не мог! Короче говоря, множество данных, касающихся совершенно разных отраслей, покоятся на паре огромных автономных носителях, что я купил у компании Старка, в квартире у Джона. Именно благодаря этим данным, я сейчас знаю, в каком архиве хранятся нужная мне папочка.

Проникнув внутрь архива и удостоверившись, что тут никого нет, я быстро начал ходить между полок в поисках заветной папочки. Устройство этого архива было достаточно специфично. Трёхметровые шкафы, что заполнили всё помещение, были заполнены квадратными полками, в каждой из которых находились пластиковые кейсы. В каждом кейсе было разное содержимое, я даже заметил под одним из прозрачных кейсов ещё один кейс, но уже стальной. В очередной раз пробегая между полок, я, наконец, наткнулся на нужный мне отдел и уже вскоре вскрыл нужный мне пластиковый кейс.

— Программа «Зимний Солдат», хах, как оригинально. Интересно, они сначала дали название бойцу или всей программе? — подумал я, и погрузился в чтение документов.

Из документов следовало, что в попытке создать похожих на Роджерса и Барнса бойцов, они выбрали наиболее способных и пригодных для этого людей из Гидры. Для начала, они промыли им мозги, после чего начинили некой сывороткой. Прижилась она у всех, а эти садисты промыли мозги своим подопытным ещё раз, после чего начали проверять их на наличие «суперсил». Делали они это так, что даже сам Менгеле бы им поаплодировал и записался на курсы повышения квалификации. Внизу стоит пометка о том, что эксперимент не удался из-за, цитата, действия сыворотки на психику. Мда, тот, кто составлял этот рапорт, явно хотел уйти от ответственности за излишнюю жестокость, что, скорее всего, и расшатало психику подопытных. Хотя, возможно, тут правду пишут, а я себе надумываю, но это вряд ли.

Узнав всё, что мне было нужно, я положил всё на место и, сконцентрировавшись, открыл портал. Пройдя через него, я очутился у некоего горного массива посреди Сибири. Прямо в массив была вживлена железная дверь, по состоянию которой было понятно, что её не открывали уже давно. Подойдя к ней и введя нужную комбинацию цифр, на панели, что больше напоминала домофон, дверь открылась. Сопровождалось это сильным грохотом и скрежетом. Пройдя внутрь и закрыв дверь, я активировал бьякуган и направился напрямую к помещению, где находились пять живых сигнатур.

Придя на место, я увидел довольно просторное помещение, по краям которого располагались огромные стеклянные сосуды. Подойдя к одному из них и стерев пыль, мне открылся вид на белого мужчину, свернувшегося в позе эмбриона. К нему были присоединены множество трубок и проводов, а плавал он в непонятной зеленоватой жидкости. Проведя поверхностную диагностику с помощью чакры и магии, я убедился, что каждый подопытный находится в нормальном физическом состоянии.

— Итак, теперь мне предстоит самая сложная и непредсказуемая часть первоначального плана, — произнёс я и, ориентируясь на провода и трубки, отправился на поиски пункта управления всей этой лабораторией.

В общей сложности мне понадобилось часа два только для того, чтобы понять, как работают местные механизмы и найти источник питания. После этого мне понадобилось ещё полчаса для того, чтобы вывести из коматозного состояния жертв местных экспериментов. Как только приборы показали, что все процедуры окончены, я спустился вниз и, сложив несколько печатей, создал пять больших столов из камня, куда положил бывших коматозников.

— Теперь мы посмотрим, что у вас в голове, господа, не возражаете? Ох, спасибо за оказанное доверие, — произнёс я и принялся «копаться» в мозгах уже моих пациентов.

Как я и предполагал, налицо были множество нарушений психики, повышенная агрессивность и другие нарушения мозговой активности. Главное, что мозговая активность была искусственно заторможена. После, я проверил их физическое состояние и выяснил, что ситуация с их очагом и чакроканалами практически аналогична Роджерсу. Разве что, каналы разработаны не так хорошо. Их тела крепче чем у обычных людей. Мышцы вообще представляли из себя просто невероятное нечто. Похоже на то, что каждая мышца в их теле вобрала в себя всё самое лучшее из всех их разновидностей. Короче говоря, их физическое состояние я бы оценил как «Суперсолдат», что недалеко от истины.

Закончив с обследованием, я начал процесс лечения их проблем с психикой и гормонами. Опыта в таких делах у меня достаточно. У каждого пятого шиноби в мирное время, рано или поздно, образовывались проблемы, а уж во время воин чуть ли не у каждого первого. Каждый, кто поступал в госпиталь Конохи, помимо основного лечения, подвергался тщательному осмотру на предмет отклонения в психике. Если таковые находились, проводилась отработанная годами процедура по их устранению. Такую мог делать каждый ирьенин, что дошёл до В ранга.

Именно такую процедуру я и провел с моими пациентами, дополнительно нормализовав их гормональный фон. Он почему-то был повышен у каждого. Теперь, я приступал к самой ответственной процедуре — установке ментальных закладок. Они представляли из себя небольшие печати, в большинстве случаев устанавливающихся на затылочной части головы. Иногда их устанавливают во рту, ещё реже, вживляют прямоком в мозг. Закладки не могут полностью поменять человека и заставить его, например, воевать против своих. Например, те закладки, что планирую поставить я, направлены на подавление агрессии и благоприятное отношение к установившему. Учитывая то, что мои пациенты не шиноби, на них они должны подействовать немного сильнее. Главное, что они их даже не заметят, а если всё пойдет по плану, я их и вовсе сниму. Поставив каждому на затылок печать, и убедившись, что они начали

работу, я спровоцировал процесс пробуждения.

Проснулись они практически сразу, резко встали со своих импровизированных коек и осмотрели друг друга, а потом и меня. В их лицах читалось удивление и непонимание. Решив развеять эту неудобную атмосферу, я произнёс.

— Приветствую, меня зовут Токума и это я освободил и вылечил вас. Скажу сразу, сделал я это не из доброты душевной. Хотя, признаться, когда я проводил ваш осмотр, даже мне, повидавшему войну и множество дерьма человеку, стало вас жаль. Итак, можете задавать интересующие вас вопросы.

В начале моей речи боевики насторожились, а потом, услышав что я сделал это не просто так, даже как то успокоились. Меня бы тоже напугало, если б мне начали помогать просто так. Ещё я заметил, что они постоянно переглядываются между собой и обмениваются мыслями, посредством мало заметных жестов. Всё это в совокупности означает, что они доверяют друг другу и долго работают вместе. Через некоторое время слово взял тот белый человек, что я увидел первым.

— Мы благодарны вам за всё, что вы сделали. Так же, мы благодарны, что вы сразу сказали, что за это надо заплатить.

— Но у нас возникло несколько вопросов и нам бы хотелось получить на них ответы, — сказала единственная женщина в их компании. Белая кожа, не очень примечательная внешность, но вполне привлекательная, если приглядеться.

— Задавайте, если они не касаются лично меня, я с удовольствием на них отвечу. И расслабьтесь уже, немного напрягает, что вы подготовились к бою и высматривайте пути отхода. Ээээх, хотя ладно, а чего ещё можно было ожидать? Задавайте уже ваши вопросы.

Все взгляды моих пациентам были направлены на мужчину славянской внешности с большой бородой. Он, не заставил себя ждать и спросил.

— Вы не из Гидры, верно? Потому как, если я ошибаюсь, наш с вами разговор не имеет никакого смысла.

— Нет, я не из Гидры и никогда там не состоял. Знаете, я бы очень удивился, если бы к вам пришёл человек от туда, после всего того, что они с вами сделали. Он бы был либо смертником, либо находился в совершенно отчаянном положении. Вы ведь считаете, что вас использовали и предали, верно? Можете не отвечать, я и так всё вижу.

Они промолчали, но по глазам и выражениям их лиц было понятно, что я попал в самую точку. Это хорошо, вопрос о лояльности Гидре можно закрывать.

— Сколько мы проспали? — спросила женщина.

— Более 20 лет, точнее сказать не могу. Данных, когда именно закрыли проект, я не имею. Но не беспокойтесь, у вас будет время на адаптацию и в случае, если мы договоримся, можете рассчитывать на мою помощь.

— А кто вы, собственно, такой. Кроме имени, нам больше ничего о вас неизвестно, — произнёс чернокожий мужчина, — Имя не в счет.

— Действительно, нехорошо получается. Как бы вам лучше объяснить, — задумался я, поглаживая подбородок, — Скажем так, я стремлюсь стать новым крупным игроком, если вы понимаете, о чем я. У меня есть на это средства, информация и способности.

Сказав это, на моей руке, плавно меняя друг друга, проявились пять основных стихий. Бойцы живо отреагировали на мои слова, а когда я показал им преобразование чакры и вовсе впились взглядом, сначала мне на руку, а потом на лицо.

— Это фокусы, по сравнению с тем, что я могу на самом деле. Более того, я могу научить вас тому же.

В очередной раз переглянувшись, бойцы обменялись жестами и заговорил мужчина, азиатской внешности. В нем было что-то от китайцев, но больше он напоминал японца.

— Вы говорите очень складно и красиво, но какие гарантии, что вы не используете нас так же, как Гидра. Поскольку вы говорите с нами на чистоту, мы решили, что тоже стоит открыть карты.

— Гарантии? А как вы себе это представляете? Я, конечно, могу поклясться, что никакого злого умысла по отношению к вам у меня нет, но это же не аргумент. Хотите гарантий? Вот вам моё слово — пока вы со мной, я обещаю уважать вас и ваше мнение. Я обещаю, что сделаю вас богатыми и подарю возможность стать сильнее. Намного сильнее, — сказал это, я сложил печать и превратил в грязь бывшие кушетки, — А ещё я могу пообещать, что вы сможете отомстить Гидре. Взамен, я попрошу лишь верности и послушания. Вы же профессионалы, так что говорить об очевидных вещах, по типу поведения, не стоит. Ну, так что, вы со мной или нет?

— А что, если мы не захотим присоединяться к тебе? Убьешь нас или ещё хуже, засунешь обратно в эти сосуды?

— Хммм, в таком случае, в мире появится пятерка людей с огромным потенциалом в совершенно разных отраслях.

— Ты либо очень хороший лжец или говоришь правду, Токума. В любом случае, ты

предлагаешь многое и мы склонны принять твоё предложение, — за всех произнёс первый мужчина, что был похож на янки.

Остальные, закивали головами, соглашаясь с ним, а с моих плеч спал огромный груз. В их эмоциях отчетливо читалось искреннее согласие и принятие. Было что-то ещё, толи предвкушение, толи азарт, да и неважно уже. Всё получилось.

— Тогда нам надо выбраться отсюда и добыть вам одежду. Как вы на это смотрите? — сказал я и открыл портал, — Не бойтесь, проходите внутрь, это портал, ведущий в ваше первоначальное место жительства.

Сказав это, я сам прошёл через портал. Очутился я в большом, двухэтажном, загородном доме, недалеко от Нью-Йорка. Через некоторое время, через портал прошли и мои новообетенные союзники. Приодев их в заранее купленную одежду, я провел их по дому и показав, где что находится, начал знакомить их с новой для них техникой. Ноутбуки, планшеты, смартфоны — в то время, когда их погрузили в сон, о таком только разговоры велись или были совершенно сырые образцы. Они на удивление быстро воспринимали полученную информацию и через час уже сидели в полукруге с разными гаджетами, погрузившись в интернет.

— Я показал вам всё, что нужно на первое время. Сейчас мне нужно уйти, но вскоре я вернусь, и мы обговорим наши тренировки и дальнейшие обязанности. Пока, отдыхайте и привыкайте к изменившемуся миру.

Я уже было хотел открыть, но вспомнив одну важную деталь, остановился и вновь посмотрел на бойцов.

— Кхем, я извиняюсь, что делаю это так поздно, но не могли бы вы назвать мне свои имена?

Они оторвали свои взгляды от экранов гаджетов, переглянулись и улыбнулись. Улыбнулись! Удивительно, что после всего, что они пережили, на их лицах может появиться улыбка. Ах да, я же их исцелил, дырявая моя голова.

— Генри Морган, — сказал белокожий янки.

— Карен де Тревиль, — произнесла единственная девушка.

— Андрей Демидов, — сказал славянин с густой бородой.

— Мориц Карштейн, — сказал тёмнокожий и поймав мой удивленный взгляд, добавил, — Потомок бельгийцев, что колонизировали Конго.

— Аки Огума, — произнёс азиат, теперь точно понятно, что больше японец, хотя и имя произнёс вперед фамилии.

Токума Хьюга, — произнёс я, — Спасибо и до скорого.

Далее, через портал, я переместился на одну из высоток Нью-Йорка и остановился, решив немного полюбоваться видом. На сегодня у меня запланировано ещё два визита и оба очень выгодные для всех сторон. Полюбовавшись видами, я, надев маску, применил Шуншин и оказался на огромной террасе с бассейном и зеленым лугом.

— Мы ожидали вас 20 минут назад, — произнёс человек, одетый как дворецкий, — Мистер Озборн будет недоволен.

— Прошу прощения, возникли некоторые осложнения. Ведите, — сказал я и мы прошли внутрь квартиры.

Хотя, квартирой это было назвать сложно. Под жилище здесь был выделен целый этаж. Пройдя парочку комнат, мы оказались в комнате, выкрашенной в серые цвета. Посреди комнаты стояла кровать, на которой лежал молодой человек, подсоединенный к куче медицинских приборов. Рядом сидел мужчина, похожий на лежащего. Он был не слишком стар, но уже не молод. У него были каштановые, зачесанные назад, волосы. В его глазах читалась грусть, когда он смотрел на лежащего юношу.

— Мистер Озборн, рад вас приветствовать. Прошу прощения за опоздание, меня задержали обстоятельства личного характера, — проговорил я, опередив дворецкого и протягивая руку.

— Я тоже рад видеть вас, Пантера. Главное, что вы пришли. Вы точно сможете вылечить моего мальчика? Врачи по всему миру говорят, что это пока невозможно, — пожимая мне руку, с волнением произнёс Озборн.

— Всё будет хорошо, Норман. Я же уже говорил, что смогу его излечить, но для начала, мне нужно привести себя в порядок. Руки, например, помыть. Кстати, вы подготовили моё вознаграждение?

— Конечно, изначально я хотел пустить его на начало исследования болезни Гари, но если вы сможете её излечить, 350 миллионов и 10 процентов акций Оскорп ваши, — сказал Норман, а я в это время помыл руки и удалил с одежды всю грязь и бактерии.

— Хорошо, Норман, кстати, помните, я говорил вам об устройстве, что может спасти жизнь? Так вот, его уже испытали и результаты я могу прислать вам позже.

Озборн только закивал, а я понял, что он очень нервничает. Вздохнув, я принялся к диагностике пациента. У Гари явно наблюдался дисбаланс гормонов, общее физическое истощение и пониженный иммунитет. Учитывая всё это, я поставил на него поддерживающую печать. Далее, я нащупал корень проблемы. Дело всё было в дефектном гене. Именно из-за него отдельные клетки вырабатывают пагубные для всего организма вещества. Повозившись с генами и устранив проблему (боже, храни Цунаде), я принялся убирать дефектные клетки из

организма. Норман было хотел возразить против того, что я начал резать Гари, но успокоился. Через многочисленные небольшие порезы я постепенно вывел большую часть токсинов и дефектных клеток. Закончив и залечив все порезы, я грохнулся на стул без сил. Целых полтора часа возился, но смог. Были у меня сомнения, что это заболевание как-то связано с геном-Х, но нет.

— Ну, как всё прошло? Вы устранили проблему? — начал было заваливать меня вопросами Норман.

— Да, теперь с вашим сыном всё будет хорошо. Практически все токсины из организма я вывел, остальные выйдут естественным путём, так что подготовьте тазик. В течении недели Гари должен полностью восстановиться, ну вы и сам знаете, что после этого вам делать.

— Если всё действительно будет так, как вы сказали, я буду вашим должником, мистер, эээээ, Пантера.

— Нет, мистер Озборн, вы и так сполна заплатите мне за лечение. Будет лучше, если мы просто станем друзьями. Идет?

— Хах, мне даже интересно, кто бы не хотел иметь такого друга? — воскликнул Озборн и пожал мою протянутую руку.

— Многие. Слишком многие, — шёпотом сказал я, вспоминая мою бытность шиноби.

— Что?

— Нет, ничего, просто мысли вслух, — замахал я свободной рукой, — Я бы ещё побеседовал с вами, Норман, но боюсь, что мне пора идти. У меня сегодня ещё одна важная встреча.

— Да, да, конечно, жаль конечно, что вы не останетесь на ужин, но я всё понимаю, — отпустив мою руку, сказал Норман, — Тогда удачи вам в переговорах, Пантера.

— Она мне понадобится, — произнёс я, и Шуншином вылетел с балкона.

Оказавшись в свободном падении я подумал, как бы выпрыгивание с балконов не стало дурной привычкой и открыл портал.

<http://tl.rulate.ru/book/57397/1467611>